

КРАСНОВКА.

Село Красновское (ныне д. Красновка) основано в 1760 г. оно относится к старожильческим пунктам края. Лишь немногие деревни и села Красноярского края старше Красновки.

В 60-е г. XIX в. в деревнях Причулымья появились ссыльные поляки, участники Польского восстания 1863-1864 гг. 2 из них жили в Красновке.

В 1858 г. был открыт Красновский церковный приход. В него входили: Красновка, Симоново, Секретарка, Нагорново (последняя деревня ныне входит в состав Ачинского района). Все население, за редким исключением, было православным. В 1858 г. в селе была построена деревянная церковь во имя чудотворца Николая, которая впоследствии получила 55 десятин земли. В 1885 г. в Красновке была открыта церковно-приходская школа. Первым священником стал Василий Иоанович Добровский. Церковная библиотека в 1916 г. состояла из 71 тома.

В 1984 г. в Красновке проживало 578 чел., второе место по району после Большого Улуя.

С 1980-х г. стали покрывать асфальтом улицы.

*Источник: Большеулуйская районная газета «Вести»
(07.12.1999)*

СЕЛО Красновское (ныне Красновка) было основано на правом берегу Чулыма в 1730 году. Таким образом, в следующем году ему исполнится 230 лет. Красновка является самым старым селом района, так как Большой Улуй основан в 1771 году, а большинство других селений — уже в XIX и XX веках.

Что за люди основали новый населенный пункт? С какими трудностями они встретились? Наверное, их ели комары, мошки, паузы, им приходилось освобождать место от зарослей леса, кустарников, засыпать болота. Много событий пережили жители села за 230 лет. О некоторых из них известно, о других еще предстоит узнать.

Красновский церковный приход открыли в 1858 году. В него входили селения: Красновка, Нагорново, Секретарка, Симонново. Все население, за редким исключением, было православное. В 1863 году в селе была построена деревянная церковь во имя чудотворца Николая, которая получила 55 десятин земли. В 1835 году в Красновке была открыта церковно-приходская школа. Первым священником стал Василий Иоанович Дроботвский. Церковная библиотека состояла из 71 тома.

Село находилось на очень красивом и удобном месте, поэтому здесь жило много людей. Так, в 1874 году в нем проживало 176 государственных крестьян и 77 поселенцев. Платили они оброчную подать 564 рубля 44 копейки. По количеству людей Красновка занимала второе место после Большого Улуя, и входила тогда, как и все села Причугымья, в Покровскую волость Ачинского уезда. Население пользовалось 3730 десятинами пахотной земли и покосами, распределявшимися на 280 десятинах.

Большая удобная земля было в то время только у жителей Большого Улуя и Березовки.

Документы сохранили нам имена некоторых жителей Красновки семиде-

сятых годов прошлого столетия. Это «крестьянские дочери» Тамсия Стефановна Ялыкова, Арилина Васильевна Черепанова, Агафья Леонтьевна Краснова, Александра Диомидовна Иванова, «поселенческая дочь» Анна Дмитриевна Демченкова, крестьянин Семен Деметрович Иванов, поселенцы

многие в деревнях вблизи Ачинска — Красновке, Сагырке, Козловке и других.

В 1906 году в этот полк прибыл новобранец из Рязанской губернии Петр Ефимович Щетинкин. После окончания учебной команды он стал унтер-офицером, был назначен командиром отделения ро-

братья Непомнящие — Матвей и Андрей, Ф. и Г. Коробейниковы, К. и С. Тельтяковы, Ф. И. Лавин, И. Тихонов, И. А. Черепанов, В. Краснов, Н. Я. Караваев — племянник Щетинкина, Г. А., Е. Т. и П. Бельвенцевы и другие. Можно понять, сколько требовалось мужества и смелости парти-

шли 155 пайков, павшей кубит составило 755 рублей, а балача — 2126 рублей. Характерно, что население Красновки росло. В 1925 год здесь проживало уже 617 человек, из них 94 мужского и 313 — женского. Среди них было 83 ребенка в возрасте с 8 до 11 лет подлежащих обязательному обучению в школе. В селе было 120 хозяйств.

В 1930 году в селе был создан колхоз, который впоследствии получил название «Партизан Щетинкин». Вначале поселенцы площади были небольшие, но заметно увеличились после создания машинно-тракторных станций (МТС). Так, в 1935 году яровой сев проводился в колхозе на 744 гектарах, а на след юний год намечалось засеять 735 гектаров, в том числе 440 гектаров — пшеницей, а 232 — овсом. Всего зерновые должны были разместиться на 707 гектарах. А колхоз входил в зону обслуживания Ачинской МТС. Хорошая слава гремела о колхозниках М. Губенко, С. Ускова, П. И. Ярылькове, Л. Вершиня, Л. Тихонове, В. Н. Винокуровой, Э. Мосиной, Н. И. Игнатьеве, М. Караваеве, И. И. Аликееве, В. Челепачеве, В. А. Чернове, К. Т. Филипповой, С. М. Шутюкине.

В 1931 году колхоз имел: коров — 126, свиной — более 200, около 700 курей, 600 овец, 35 колодок пчел. Сеяли разных культур 1200—1300 гектаров при наличии 100 рабочих.

В 1936 году ачинская районная газета «За коммунизм» писала об успехах свиноводов и доярках колхоза, а «Красновский рабочий» — о работе фельдшерицы А. И. Тихоновой.

В 1973 году был создан совхоз «Онимский», в него вошла и Красновка. Она стала отделением совхоза.

Таковы крупницы истории села Красновского, сейчас ставшего небольшой деревушкой.

М. ПАВЛЕНКО,
краевед.
В. УСКОВ.

Иван Гаврилович Касьянов и Исаак Михайлович Койга. Последнему исполнилось 42 года, он был лютеранского вероисповедания. В то же время в селе жили и два ссыльных поляка — Паткунас Ян и Юстовский Юзеф. Их сослани сюда за участие в Польском восстании 1863 года.

Интересно, что Красновка, или по тогдашнему наименованию, Красново, долгое время продолжала занимать второе место по количеству населения среди сел северной части Ачинского уезда. Так, по итогам переписи населения 1893 года здесь проживало 578 человек. Больше населения было только в Большом Улуе — 684 человека. Примерно такое же положение сохранялось и в начале XX века. На 1 января 1917 года в селе располагались 98 дворов, проживало 229 мужчин и 246 женщин. Здесь были тогда хлебозапасный магазин и казенная винная лавка. Продолжала действовать церковно-приходская школа. Заведовал ею священник Григорий Рачковский, а вела уроки учительница Клавдия Рахманова.

О первой русской революции красновцы узнали от солдат 29-го сибирского полка, выдворенного с Дальнего Востока за неповиновение и размеще-

ны, которая «аходилась» в Красновке. В 1900 году его действительная служба закончилась, он мог ехать домой, но не поехал. Дело в том, что Петр женился на Вассе Черепановой, крестьянской девушке. Они сняли квартиру в доме Ефима Чернова и стали жить в полном согласии. Хозяин стал работать плотником.

В 1912 году Петр Щетинкин был зачислен на сверхсрочную службу. В Ачинске тогда был построен военный городок, и он с семьей переехал туда. Вскоре Петра Ефимовича направили в школу подпрапорщика, которую он блестяще закончил. В 1914 году фельдфебель 5-й роты Петр Щетинкин выехал на фронт.

В 1917 году он вернулся к семье колымским георгиевским кавалером в звании штабс-капитана. В следующем году он стал начальником уголовного розыска ачинского уездного Совета. Здесь его приняли в партию большевиков.

Когда белочехи и белогвардейцы захватили власть, Щетинкин скрылся около Красновки. Потом он стал подпольщиком и организатором партизанского отряда. Партизаны избрали его своим командиром. Красновка стала опорным пунктом отряда. Из жителей села партизанами стали братья Черновы — Степан и Михаил,

Их родителям и женам. Катателям удалось убраться в Красноярку, и тогда они заблуждены женой Щетинкина и Степана Чернова, отца и мать братьев Непомнящих...

Когда колхозники из Красноярска, Енисейска, Ачинска и Томска оккупировали отряд партизан в Красновке, она стала трамплином для партизан. Отсюда они и бежали в темную мартовскую ночь 1919 года двинулись на прорыв окружения — в направлении деревень Журавли и Ивановки. Здесь беженцы, рискя жизнью и детьми, оставили партизаны ушли в село Коробейниково, где разбили партизанский колхоз. Взяв трофеи, они выжили в станции Кривоно, где стояли два бронепоезда. Перемажнув через железную дорогу отряд ушел через тайгу в Степной Раджей к партизанам А. Д. Кравченко.

В 1940 год колхоз был развиты 5-й Красновской армией. Началось воцеление Советской власти. В Красновке был организован сельсовет, который входил в состав Новоселовского волостного комитета. В селе тогда проживало 536 человек, из них 254 мужчин и 282 женщины. В первой половине двадцатых годов в селе был создан один из первых потребительских кооперативов. В него во-

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Здравствуйте, уважаемая редакция! Я Вам писала о жестокой любви, о том, как сложились судьбы моих родителей. А сейчас расскажу о прекрасной, светлой любви двух близких мне людей - дедушки Игнатия и бабушки Ульяны.

ЛЮБОВЬ МОЯ СВЕТЛА

Однажды я пришла к деданьке (так я его называла), чтобы помыть полы. Он жил один, его сын служил в армии.

Это было в 50-х годах двадцатого века. Дело происходило в деревне Красновка. Деданька сидел около окна, курил трубку с самосадом. Я убралась, всё сделала, и говорю ему: "Деда, что ты живешь один? Много женщин незамужних, взял бы да женился, не скучно будет".

А он мне говорит: "Знаешь, внученька, я так люблю твою бабушку, что она у меня в сердце всегда и везде. Мы ещё в молодости очень любили друг друга, но нас разлучила германская война. Когда меня взяли воевать, я попал в плен. Жил у богатой помещицы, состоял в работниках. Она была вдова, пред-

лагала на ней жениться. Но я ей сказал, что у меня в России есть любимая девушка Ульянушка."

Поробыл деданька в плену долго, его на родине уже не считали живым. Ульяна вышла замуж, у неё родилось двое детей - дочь Мария и сын Герасим, мой папочка.

Когда дедушка вернулся, ба-

ИГНАТИЙ ЯРЛЫКОВ.

"Мы ещё в молодости очень любили друг друга, но нас разлучила германская война. - Когда меня взяли воевать, я попал в плен. Жил у богатой помещицы, состоял в работниках. Она была вдова, предлагала на ней жениться. Но я ей сказал, что у меня в России есть любимая девушка Ульянушка."

бушка была уже вдовой. И они сразу поженились. Бабушка в 50 лет родила ему сына Павлушку. Радости не было конца, он её на руках носил. Но недолгим оказалось их

ПАВЕЛ В АРМИИ.

счастье. Заболела бабуля, отнялась у неё нога. А как получили мы на папу похоронку, что он пропал без вести, то и бабушка вскоре умерла. Было это в 1942 году.

Павлушке было тогда десять лет, он всего на три года меня старше, а мне приходился дядькой.

Деданька говорил потом, что после смерти бабули хотел руки на себя наложить. Но подумал - как же сын будет один? Вот и остался жить, с Ульянушкой в душе - так он мне потом говорил.

Павлик вырос, пришла пора ему служить в армии. Он мог и не идти туда, поскольку матери не было в живых, а отец престарелый. Но он сам пошёл в военкомат, попросился. Тогда же тех, кто не служил в армии, не уважали. И его призвали вместе со всеми.

Письма Павлику в армию писала я под диктовку дедушки. Вначале следовали новости, потом

"Мы ещё в молодости очень любили друг друга, но нас разлучила германская война. - Когда меня взяли воевать, я попал в плен. Жил у богатой помещицы, состоял в работниках. Она была вдова, предлагала на ней жениться. Но я ей сказал, что у меня в России есть любимая девушка Ульянушка."

сообщение про здоровье. А потом дед говорит мне: "Напиши, что его невеста Люба даёт прикуривать другим". Я ему в ответ: "Дедань-

П.И. ЯРЛЫКОВ.

ка, Люба же не курит!" А он: "Пиши, как я сказал". В первый раз я видела дедушку таким сердитым. И он в результате оказался прав - Люба жениха из армии не дождалась, уехала.

А Павлик пришёл из армии, учился, работал механиком. Потом его избрали в Симоново председателем колхоза. А когда образовали совхоз "Симоновский", он стал председателем Симоновского сельсовета. А позже уехал в Ачинск, работал на глиноземном комбинате.

Дедушка мой умер в Симоново, ему было около ста лет. Похоронили его на родине, в Красновке. Его сын, Павел Игнатьевич Ярлыков, тоже вскоре ушёл из жизни. Похоронен в Красновке, рядом со своим отцом и моим деданькой.

Дедушка не был мне родным, но я любила его, как самого близкого человека. Он, хоть и неграмотный, имел чувство юмора. Мне запомнился один его рассказ. Когда ещё была жива его Ульянушка, он обучил быка ходить в ярме. Ездил на нем на базар, пахал, возил сено и дрова. Поехал раз на базар, запозднился. А бык еле-еле идёт. Дед вспомнил, что купил скипидар. Остановил быка, откупорил бутылку и намазал животине под хвостом. Не успел закрыть пробку, как бык побежал. Так и бежал дед за ним с бутылкой в руке.

А завершил он рассказ так "Переждал я быка, прибежал домой и кричу: "Ульянушка, загоняй быка, я ещё побегаю!"

Я так смеялась, что живот заболел. Мама ходила к бабке-повитухе. Та на меня наговаривала. Но не поверила, что боль моя - от смеха, так деданька меня рассмешил.

На похороны дедушки я не приезжала. Он умер как раз под Новый год. Мы жили тогда в Туркмении. Так сожалею, что не смогла с ним проститься.

М. ТРИФОНОВА-ИВАНОВА,
с. Большой Утлуй.

Вероятно, деревня Красновка носит свое название потому, что наши предки основали ее в красивых местах.

Как известно, в русском языке слово "красное" - означало что-либо весьма красивое. Помните, строчки из детской литературы? "Красный цвет - прекрасный цвет, лучше цвета в мире нет! В старину прекрасное называли - красное..."

Географическое рождение Красновки отнесено к 1760 году. Через два года деревня справит 250-летний юбилей. Конечно, сегодня Красновка совсем не та, что была даже два десятилетия тому назад. Ее приближенность к городу Ачинску (15 километров по шоссе плюс четыре с половиной от поворота до самого населенного пункта) сделали свое дело. С конца XX века Красновка стала дачным "акнлавом". Здесь почти не ос-

НА РУБЕЖЕ ВЕСНЫ И ЛЕТА

талось коренных жителей. Правда, многие из них - это дети и внуки красноцветов сами перебрались в промышленный Ачинск, став полноправными жителями города-соседа. Они превратили отеческие дома в дачи, наведываясь в родную сторонку, как только выпадает свободное время. Приезжают сюда, чтобы быть поближе к земле, давшей соки жизни взрослым детям Красновки.

Но еще больше дач построено приезжими горожанами. Поэтому, что места тут, как мы заметили вначале, прекрасные и город - рядышком.

ПОДСНЕЖНИКИ И "ПОГОНЯ"

В Красновку мы наведались буквально за три дня до окончания весны и наступления долгожданного лета.

Был солнечный день. С высоким куполом неба, окружением бриллиантовой зелени, сотканной березами и соснами. Узкая полоска асфальта, ведущая в деревню, петляла среди крутобоких склонов. В полутора километрах от Красновки они были сплошь усеяны весенними первоцветами. И горки казались уже не зелеными, а воздушными, как низко плывущие облака. На склонах и возвышенностях росли подснежники. Где еще такое увидишь! Красота, да

и только. Хочется расслабиться и... полететь на цветочных облаках. Но не тут-то было.

Проезжая один из поворотов по асфальтированной дороге, направо заметили белую "Волгу". Ее хозяин, открыв багажник, вытягивал мешок с мусором. Он выбросил его тут же - на обочине дороги. Разве мы могли проехать мимо вопиющего факта, который омрачал солнечное настроение?!

Водитель, увидев нас издали, закрыл дверцу машины и повернул на другую дорогу. Возможно, он поехал в Красновку, а может, просто хотел переждать момент нашего отъезда. Мы едем в деревню. И настроение уже намного хуже. А на въезде к Красновке "проплывала" огромная свалка. Чего ж этот мужик не выбросил свой мусор сюда? И душа снова вступает в противоречие, но уже со всеми обитателями деревни. В этом месте вырыто что-то наподобие котлована, но почему же красноцветы избавляются от мусора, не удосуживаясь сбросить его в яму, а раскидывая вокруг да около, захламляя красоту природы?

Проезжая по улице Централь-

ной, заметили белую "Волгу". Водитель снова стал вилять, и исчез с боковой дороги. Вероятно, он все-таки спешил в Ачинск, а мы попались ему поперек - как "кость в горле". Но все же хотелось взглянуть в глаза хозяину этой машины. Мы не гнались за ним, а заехали в тупичок, завернув к дому, возле которого находился молодой мужчина. Через несколько минут "Волга" выринула около нас. Удалось поговорить с ее хозяином. И на вопрос: "Почему вы загрязняете такие красивые места?", - пожилой дядечка ответил, показавшись, искренне, - "Честное слово, больше не буду никогда!" Правда, он не уехал сразу, а чуть постоял, словно искупая вину, и уж потом "дал газу"...

МУЗЫКА ДЕРЕВА

Еще зимой в редакцию газеты зашла заместитель главы Сучковского сельского совета Светлана Николаевна Караульных и попросила: "Если поедете в нашу Красновку, то сфотографируйте дом дачника Мурзаханова. Сколько он там красоты сделал! И собирается строить часовню".

Мы останавливаемся на улице Партизанской в Красновке. Двухэтажный дом еще не достроен. Зато на усадьбе создано уже много чего удивительного, интересного. Походив возле дома, покричав хозяина или кого-то, кто присматривает за усадьбой, услышали в ответ глухую тишину. Что делать? Соседи сказали, что домовладелец в Ачинске, он работает предпринимателем и в деревне объявляется редко.

День разгорался. На Партизанской было безлюдно, и воздух колыхался лишь от полета пчел да шмелей, сновавших от цветка к цветку роскошных черемух и розовеющих диких яблонь.

Резная калитка во двор не заперта. А возле нее-то - лепота!.. Музыка дерева. Плетень, лавка в окружении двух деревянных скульптур. Во дворе - банька, как терем, собачья будка словно на выставку. И много-много скульптур, деревянной утвари. Человек строит для себя. Это понятно. Хочется, чтобы с ним рядом существовала красота. Но практически в безлюдной деревне, он создает мир для всех. Ведь на лавочку возле деревянных скульптур может присесть любой прохожий. Возможно, душа искусства заставит его подумать о вечном - красоте, идущей от человеческих рук и природы-матушки.

От дома Мурзаханова просматривается лесная даль, на ее фоне - деревянный крест. Его недавно поставил на месте бывшей Красновской церкви Святителю Николаю коренной

душа-человек. В конце улицы Партизанской по свежей пахоте огромного огорода мы заметили женщину.

Она с большой охотой подошла к нам, и мы познакомились. Это Надежда Андреевна Мусатова (на центральном снимке). Урожденная Лапузная из Красновки. Сейчас Надя, как просила ее называть, живет в Ачинске. Впрочем, в соседний город она уехала девчонкой. Поступила в педагогическое училище. Но там ей было не по душе. В Ачинске строился глиноземный комбинат и открывалось профессионально-техническое училище, готовящее кадры для АГК. И Надя быстро переориентировалась.

Прошло более тридцати пяти лет. По большому счету, вся жизнь. Сейчас Надежда Андреевна на пенсии в связи с особыми условиями производства, но коллектив ее не отпустил на отдых, а направил на более легкий труд на родном предприятии. Надя "отмечает" БелАЗы. То есть, занимается учетом отгруженного автомобильного состава, доставляющего глинозем на Красноярский алюминиевый завод.

Надежда Андреевна Мусатова - заслуженный металлург. Своей жизни без АГК, где прошла все ступени производства, не представляет. Там трудятся муж, его родители, зять и многие близкие Нади. Получается, "та заводская проходная, что в люди вывела меня..."

Наша новая знакомая - человек энергичный, веселый. Если

День разгорался. На Партизанской было безлюдно, и воздух колыхался лишь от полета пчел до шмелей, сновавших от цветка к цветку роскошных черемух.

житель этой деревни Валерий Иванович Краснов. Спустя несколько дней мы узнали, что он ушел из жизни в пятьдесят один год. Болело сердце. Валерий Иванович успел выполнить свой человеческий долг, в память о предках Красновки, носящих фамилию в честь этой деревни. Может, она сама и получила такое название от первых поселенцев - Красновых? Дачник Роман Артурович Мурзаханов тоже оставит память потомкам, воздвигнув деревянную часовню в сибирской деревне.

НАДЕЖНЫЙ КОРЕНЬ

Так не бывает, чтобы на пути корреспондента не встретил-

бы не ожидание приезда своих горожан на дачу для посадки картофеля, то с Надей можно разговаривать хоть день-деньской. И все с пользой. За открытость, легкость, надежность, наверное, и любят ее коллеги. После знакомства с Надеждой Андреевной - это чувство не покидало до самого Большого Улуя. Хотя дорога сюда почти наполовину длиннее, чем от Красновки до Ачинска.

Мы уезжали из деревни. За нами оставались сосны, возвышенности и разноцветные поляны красноцветских мест. Позади - старые дома 19 коренных жителей этой деревни. И новые строения на 67 дачных участках...

Н. СТЕФАНЕНКО.

Здесь будет часовня.

На усадьбе у Романа Мурзаханова.

Путь лежит в Красновку

Сегодня люди всё чаще отдают предпочтение деревенскому быту и селятся здесь, поближе к природе, на постоянное место жительства

Ещё несколько лет назад у Красновки Большеулуйского района неофициально появился статус "дачного поселения".

ЖИЗНЕННЫЙ ВОПРОС

В начале осени этого года в деревне Красновка проходил пикет.

Жители собрались по очень волнующему их вопросу. Речь шла не столько о разработке песчаного карьера, который буквально спонтанно, в очень короткие сроки возник на подступах к деревне, сколько о состоянии автомобильной дороги. Которая теперь постепенно разрушается под тяжестью гружённых песком огромных машин.

Как мне рассказали на том собрании, добротную асфальтовую дорогу выстроили ещё в "доперестроечные" времена, когда своими показателями славился совхоз "Симоновский".

- И если сегодня мы лишимся своей дороги, - говорили красноовцы, - то вряд ли кто нам будет помогать в её ремонте и восстановлении...

Тогда затрагивались многие вопросы, которыми обросла со временем "дорожная проблема" красноовцев. Например, кто и когда продал "песчаным" предпринимателям свой земельный паёк? Есть ли нарушения в работе карьера и подтверждена ли документально его реальная деятельность? Между тем, ни к чему конкретному на том пикете не пришли. Разве только, что избрали инициативный совет из красноовцев и представителей местной власти для дальнейше-

обеспечить безопасность дорожного движения на автомобильной дороге общего пользования в границах населённого пункта д. Красновка Большеулуйского района...

В настоящее время жители Красновки ратуют за то, чтобы разработчики карьера выстроили новую дорогу для собственных нужд, а имеющуюся - оставили бы в покое. Но это, как говорится, только пожелание местного населения деревни...

МЕСТО СИЛЫ

Я решила поближе познакомиться с Тамарой Какаулиной, которая принимает непосредственное участие в "поисках правды" в упомянутом выше вопросе.

Тамаре Фёдоровне 68 лет. И вообще-то она сегодня живёт в Ачинске. Так что же человека на заслуженном отдыхе может сподвигнуть на такие "разборки", касающиеся какой-то дороги в деревне Большеулуйского района?

Тамара Какаулина, как выяснилось, имеет непосредственное отношение к нашему району. И начать, пожалуй, стоит с того, что её отец Фёдор Александрович Санин в довоенное время трудился в Большеулуйской типографии. Тамара после школы продолжила образование - получила строительную профессию в Новосибирском институте. Когда начали возводить Ачинский НПЗ, востребованными оказались многие строительные специалисты. Тамара Фёдоровна с удовольствием вспоминает то время, когда "хоть и продохнуть было некогда", но жилось очень интересно. Молодые люди

по всему видно, что она состоявшийся во всех отношениях человек. Но к счастью, как мне показалось, её биологический возраст совсем не соответствует душевному состоянию: её задору и неугомонности я по-доброму завидую! Поэтому она и не смогла остаться в стороне, когда речь зашла о "родной Красновке".

Дачный участок в живописной деревушке Какаулиным довелось приобрести более 30 лет назад. Поставили дом, огородили земельный участок, который рачительный хозяева с усердием принялись возделывать. Со временем дом стал мал для растущей семьи, где было пять детишек. Жильё пристроили таким образом, что и сегодня здесь собираются по главным семейным торжествам всей большой семьей, и всем здесь нравится, всем хватает места.

Я очень люблю Красновку, - говорит мне Тамара Фёдоровна, - в это сложно поверить, но с годами она стала для меня родной деревней... Бывали времена, когда только благодаря Красновке, моим саду и огороду выживала наша большая семья...

У Тамары Фёдоровны Какаулиной пятеро детей. Младшему сыну Александру 26 лет, а старшему Эдуарду - 46. У Тамары Фёдоровны есть уже и внуки. И

Тамара Фёдоровна Какаулина.

Памятник партизанам - щетинкинцам.

На этом месте раньше была церковь.

Когда-то в Красновке была своя школа, ферма с большим поголовьем крупного рогатого скота и даже небольшая церквушка. У деревни было будущее, а местные жители искренне верили в лучшее завтра.

го разбирательства. Конечно же, ради спасения дороги.

Прошло несколько месяцев, красноовцы писали заявления в какие только можно инстанции - в адрес Красноярской природоохранной прокуратуры, прокурору Большеулуйского района, главе Большеулуйского района, начальнику МО МВД России "Ачинский" Красноярского края и другие:

"...В результате деятельности, развернувшейся на карьере, возросла интенсивная нагрузка на автомобильную дорогу общего пользования местного значения поселения Красновка Большеулуйского района. Дорожные знаки, ограничивающие движение автомобилей тяжеловесных, с опасным грузом, крупногабаритных, не установлены.

...Просим принять меры и

ДЛЯ ДУШИ И БУДУЩЕГО

Выйдя на пенсию, Тамара Фёдоровна распределила свой быт таким образом: с апреля по ноябрь они с мужем живут в Красновке, и только остальное время - в городе. Чем здесь можно заниматься? Я была потрясена, когда увидела

устройство приусадебного участка. Когда красноовцы собирали пикет, то есть ещё ранней осенью, я побывала в теплицах Тамары Фёдоровны. Честно говоря, подобного зрелища не ожидала. Раньше, увидев подобные томатные плантации, скажем, в Интернете, я и сомневалась бы не стала, что это фотомонтаж. Теперь точно знаю, что подобные чудеса рукотворны, более того, они возможны в условиях нашего района!

По всему видно, что хозяйка наслаждается жизнью в Красновке. На земельном участке всё продумано до мелочей. Причём место нашлось не только под плодоносящие и огородные культуры, здесь есть даже красивая беседка для отдыха, цветочные клумбы, альпийские горки и так далее. Участок Тамары Фёдоровны находится на возвышенности, а за его пределами простираются живописные дали Чулыма. Здесь красиво в любое время года.

Тамара Фёдоровна с ностальгией вспоминает, что когда-то в Красновке была своя школа, ферма с приличным поголовьем КРС и даже своя небольшая церквушка. В середине 80-х кто-то из предпринимателей вздумал восстановить церковь и от-

строил её заново. Получилось очень красиво - эдакий теремок из ровных брёвен. Церковь всегда стояла в Красновке напротив скромного памятника партизанам - щетинкинцам. Но предприниматель "сдулся", а вместе с ним и его "богоугодное дело": он попросту разобрал и вывез свою церковь.

Говорят, что на территории, где она стояла, давным-давно был захоронен священнослужитель. Но это место теперь обнесено изгородью - кто-то наметил строительство жилья.

Теперь в Красновке строят капитальную и добротную. Потому что здесь селятся, как правило, люди состоятельные. Теперь ведь модно, а по мне так вполне естественно, - жить как можно ближе к природе.

Уезжая на недолгую "зимовку" в город, Тамара Фёдоровна всё так же беспокоится: не начнёт ли дорога разрушаться, пока их нет в деревне? По единственной, но вполне добротной и безопасной до недавнего времени дороге в Красновку дважды в неделю привозят хлеб. Этим же путём каждое утро едут на работу и по другим делам местные жители...

Ольга СУДАК,
фото автора (АП).